

Содержание

От редактора

7

Приглашение на казнь

13

От редактора

«Приглашение на казнь» — последний роман Набокова, написанный в Германии, до переезда во Францию в 1937 г. Он приступил к его сочинению в июне 1934 г., отложив работу над «Даром». Окончив черновик в середине сентября (в рукописи две даты, на первой странице — «24-VI-34», на последней — «15-IX-34»), Набоков до конца этого года правил и редактировал машинописную копию, подготовленную его женой Верой.

Мрачная действительность национал-социалистической Германии, безусловно, отразилась в замысле нового романа, однако Набоков возражал против того, чтобы в его произведении, которое он в поздние годы назвал своей «единственной поэмой в прозе», видели политический памфлет или аллгорию. В письме к матери от 10 марта 1935 г. он писал о нем так:

I'm afraid*, твое толкование «Приглашения» совершенно неверно. Никакого не следует искать символа или иносказания. Он строго логичен и реален; он —

* Боюсь (англ.). (Здесь и далее — прим. ред.)

самая простая ежедневная действительность, никаких особых объяснений не требующая*.

Задолго до начала работы над романом Набоков сочинил драму «Дедушка» (1923), в которой на материале Французской революции изложил историю приговоренного к смерти аристократа, чудом избежавшего казни и вновь встретившего своего палача много лет спустя.

В 1935–1936 гг. «Приглашение на казнь» было опубликовано в нескольких номерах парижского журнала «Современные записки», вызвав сдержанные отзывы эмигрантских критиков. Насколько необычным этот роман с эпиграфом из вымышленного французского философа показался русскому читателю, можно судить по прямо противоположным суждениям о нем одного из самых пронизательных критиков эмиграции П. М. Бицилли. В письме к редактору «Современных записок» В. В. Рудневу от 4 июня 1935 г. он отозвался о «Приглашении» следующим образом:

Насчет Сирина Вы правы: блистательно, сверхталантливо и — отвратительно. Чем? Думается, тем, что современную *Weltschmerz*** , ощущение метафизич [еской] тревоги, обреченности, духовной опустошенности он обращает в материал для литературного фокусничанья***.

11 марта 1936 г. он вновь писал Рудневу:

* Нью-йоркский архив Набокова (The New York Public Library. W. Henry & A. Albert Berg Collection of English and American Literature).

** Мировая боль, мировая скорбь (нем.).

*** «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: В 4 т. / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 2. С. 559.

Прочитавши до конца «Приглашение на казнь», убедился окончательно, что Сирин — гениальный писатель, но все еще не выучившийся себя ограничивать и слишком часто увлекающийся собственной виртуозностью <...>*

Наконец еще месяц спустя, 7 апреля, он резюмировал:

Мне хочется для очередной книжки [журнала] дать статью о творчестве Сирина как, т[ак] сказ[ать], культурно-историческом факте. Я все больше и больше «проникаюсь» им, и сейчас многое из того, что казалось мне у него игрою, виртуозничаньем, представляется мне вполне осмысленным и внутренне оправданным его столь показательной для нашего времени интуицией жизни**.

Отдельной книгой, с небольшими изменениями, роман вышел в издательстве «Дом Книги» (Париж) в 1938 г. Английский перевод, подготовленный Дмитрием Набоковым в сотрудничестве с автором, был издан в 1959 г. под названием «*Invitation to a Beheading*» (G. P. Putnam's Sons, Нью-Йорк) с предисловием Набокова. Не вполне удовлетворенный этим названием, Набоков рассматривал и другую версию, «*Welcome to the Block*» (Добро пожаловать на плаху), которая осталась неиспользованной***.

В 1966 г. (как установил Брайан Бойд) состоялось русское переиздание романа под маркой фиктивного

* Там же. С. 571.

** Там же. С. 573.

*** Boyd B. «Welcome to the Block»: *Priglasenie na kazn' / Invitation to a Beheading, A Documentary Record // Nabokov's Invitation to a Beheading: A Critical Companion* / Ed. by J. W. Connolly. Evanston, IL, 1997. P. 158.

парижского издательства «Editions Victor», снабженное биографической справкой о Набокове, списком его произведений и предисловием американского писателя и критика Джулиана Мойнагана. Это издание, подготовленное по правилам пореформенной орфографии, как затем и «Защита Лужина», было выпущено при содействии «Радио Свобода» по правительственной программе США с целью распространения в Советском Союзе произведений запрещенных на его территории авторов.

В своем предисловии Мойнаган писал:

<...> Цинциннат признан виновным в преступлении, которое вовсе не преступление — в том, что он — *личность*. Он думает по-своему — к этому и сводится его гностическая или гносеологическая «гнусность». <...> режим зиждется на одном-единственном, монолитном и нечеловеческом принципе: принципе всеобщего и неперемennого сотрудничества и соучастия. Так, защитник сотрудничает с обвинителем, а судья с ними обоими. От осужденного, в виде предельного надругательства, спрашивается, чтобы он «соучаствовал» в собственной же гибели: плясал с тюремщиком, благодарил директора тюрьмы за превосходные условия содержания, удивлялся сноровке своего палача, и спешил, наконец, на собственную казнь, как если бы он был приятно польщен «Приглашением на...» танец.

В этом отношении «Приглашение на казнь» оказалось пророческой книгой, предвозвестив самые ужасные исторические факты нашего века. <...>

На Западе — не надо забывать, что Набоков принадлежит как к русской, так и к англо-американской лите-

Приглашение на казнь

ратуре — иные из нас видят в нем последнего по времени в славном ряду представителей центральной, межнациональной традиции современного романа. <...> От писателей этой традиции он унаследовал чрезвычайную строгость в вопросах стиля и техники; <...> удивительное самообладание, с которым он оставался верен себе, как художнику, непоколебленное и даже, может быть, усиленное превратностями современной истории <...>*

Как следует из письма Веры Набоковой к руководителю парижского бюро «Радио Свобода» Морриллу Коди от 9 июля 1966 г., Набоков не был доволен гранками нового русского издания из-за обилия опечаток и отступления от оригинальной авторской системы пунктуации и попросил прислать ему финальную корректуру, чтобы исправить ошибки**. Печатается по этому изданию с исправлением замеченных опечаток, приведением написания некоторых слов к современным нормам и с учетом текста издания 1938 г.

* *Мойнаган Дж.* Предисловие / Владимир Набоков. Приглашение на казнь. Paris, [1966]. С. 18–22.

** *Boyd B.* «Welcome to the Block»: *Priglasenie na kazn' / Invitation to a Beheading*, A Documentary Record. P. 171.

Приглашение
на казнь

Роман

Comme un fou se croit Dieu nous nous croyons mortels.

Delalande

*Discours sur les ombres**

* Как безумец полагает, что он Бог, мы полагаем, что мы смертные. Делаланд. «Трактат о теньях» (*фр.*). Этот же трактат вымышленного философа «цитируется» в пятой главе «Дара» в связи с размышлениями героя о смерти: «Когда однажды французского мыслителя Delalande на чьих-то похоронах спросили, почему он не обнажает головы (*ne se découvre pas*), он отвечал: я жду, чтобы смерть начала первая (*qu'elle se découvre la première*)» (*Набоков В. Дар*. Анн Арбор: Ардис, 1975. С. 346).